

Перспективы евроатлантической интеграции Боснии и Герцеговины в условиях разделения общества по этническому принципу

Сауткин Иван Анатольевич, Точинский Даниил Викторович

МГУ им. М.В. Ломоносова

Факультет мировой политики, 3 курс

РЕЗЮМЕ

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. являлись периодом важнейших перемен в современной истории Восточной Европы. Дестабилизация стран социалистического лагеря и его последующий демонтаж привели к возникновению новых очагов нестабильности в регионе. Этот процесс сопровождался возникновением и нарастанием внутривнутриполитического кризиса в постсоциалистических странах, который в редких случаях мог привести к переходу стадии конфликта из латентной фазы в горячую. Последствия этих конфликтов продолжают оказывать непосредственное влияние на современную обстановку в бывших социалистических странах Европы. В этой связи особенно показательной является ситуация в Боснии и Герцеговине. Межэтнический конфликт, протекавший в этом регионе с 1992 по 1995 гг., завершился подписанием Дейтонских соглашений, предотвративших трехлетнее кровопролитие. Но стоит отметить, что при их подписании страны евроатлантического сообщества имели следующий интерес – не допустить возникновения на постъюгославском пространстве нового государства, объединяющего западнобалканские народы, тем самым претендующего на роль регионального лидера. Несмотря на заморозку межэтнического конфликта в Боснии и Герцеговине в 1995 г., на совре-

менном этапе евроатлантические структуры стремятся демонтировать дейтонскую архитектуру. Проблема заключается в возросшей мировой напряженности, которая интенсифицирует великодержавное соперничество в различных регионах мира. Босния и Герцеговина в этом случае не являются исключением. На пространстве этого государственного образования разворачивается соперничество между Москвой, которая опирается на Республику Сербскую, и Брюсселем, опирающемся на Федерацию Боснии и Герцеговины. В связи с интенсификацией великодержавной конфронтации на Балканах на современном этапе развития международных отношений в настоящей статье предпринимается попытка оценить, какова вероятность евроатлантической интеграции Боснии и Герцеговины в условиях разделения общества по этническому принципу. При проведении исследования авторы опирались на теорию структуризации Э. Гидденса и структурный реализм, дополненный концепцией Дж. Миршаймера. В качестве рабочего определения используется «этнос» в трактовке советского этнографа Ю.В. Бромлея, дополненный характеристикой, указывающей на увеличение роли этничности в качестве инструмента, который используется политическими лидерами в борьбе за власть.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Босния и Герцеговина, боснийские мусульмане, сербы, НАТО, ЕС, этническое разделение, евроатлантическая интеграция.

Для связи с авторами: crv395@yandex.ru, daniiltochinsky@yandex.ru

Prospects for the Euro-Atlantic integration of Bosnia and Herzegovina in the context of the division of society along ethnic lines

Ivan A. Sautkin, Daniil V. Tochinskiy

Moscow State University

Faculty of World Politics, 3rd Year

ABSTRACT

The late 1980s and early 1990s were a period of major changes in the modern history of Eastern Europe. The destabilization of the countries of the socialist camp and its subsequent dismantling led to the emergence of new pockets of instability in the region. This process was accompanied by the emergence and growth of an internal political crisis in post-socialist countries, which, in rare exceptions, could lead to the transition of the conflict stage from a latent phase to a hot one. The consequences of these conflicts continue to have a direct impact on the current situation in the former socialist countries of Europe. In this regard, the situation in Bosnia and Herzegovina is particularly indicative. The interethnic conflict that took place in this region from 1992 to 1995 ended with the signing of the Dayton agreements, which prevented three years of bloodshed. However, it is worth noting that the countries of the Euro-Atlantic community had the following interest in signing these accords: to prevent the emergence of a new state in the post-Yugoslav space that would unite the Western Balkan nations and claim the role of a regional leader. Despite the freezing of the

interethnic conflict in Bosnia and Herzegovina in 1995, at the present stage, Euro-Atlantic structures are striving to dismantle the Dayton architecture. The problem lies in the increased global tension, which intensifies the great-power rivalry in various regions of the world for influence. Bosnia and Herzegovina is no exception in this case. In the space of this state entity, a rivalry is unfolding between Moscow, which relies on the Republika Srpska, and Brussels, which relies on the Federation of Bosnia and Herzegovina. In connection with the intensification of the great-power confrontation in the Balkans at the present stage of the development of international relations, this article attempts to assess the likelihood of Euro-Atlantic integration of Bosnia and Herzegovina in conditions of ethnic division of society. In conducting the study, the authors relied on the theory of structuration by E. Giddens and structural realism, supplemented by the concept of J. Mearsheimer. As a working definition, «ethnos» is used in the interpretation of the Soviet ethnographer Yu.V. Bromley, supplemented by a characteristic indicating an increasing role of ethnicity as a tool used by political leaders in the struggle for power.

KEYWORDS

Bosnia and Herzegovina, Bosnian Muslims, Serbs, NATO, EU, ethnic division, Euro-Atlantic integration.

Распад СФР Югославия в конце XX века привел к возникновению новой зоны нестабильности в Юго-Восточной Европе^[1]. Результаты конфликтов, возникших на постъюгославском пространстве, до сих пор оказывают непосредственное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику бывших союзных республик Югославии. Особенным в этой связи является случай Боснии и Герцеговины (далее – БиГ), который, несмотря на трехлетний конфликт, привел лишь к закреплению status quo и попытке примирения трех государствообразующих народов.

Дейтонские соглашения^[2] в 1990-е гг. отвечали интересам стран Запада, которые стремились не допустить возникновения на постъюгославском пространстве государства, претендующего на роль регионального лидера. Теперь же сербы в условиях роста доли мусульманского населения в демографическом составе БиГ активно апеллируют к положениям Дейтонских соглашений^[3]. В ст. IV приложения 4 прописано, что 2/3 депутатских мест в Палате народов БиГ занимают представители Мусульмано-хорватской федерации, а лишь 1/3 мест принадлежит депутатам из Республики Сербской (далее – РС)^[4], из чего следует доминирование бошняков и хорватов в Палате народов,

действующих, по мнению сербов, сообщая. Согласно условиям ст. V приложения 4, Президиум БиГ состоит из трех членов, среди которых представители каждого государствообразующего народа – босниец, хорват и серб^[5]. Ключевые решения принимаются большинством, но любой член может наложить вето, если считает, что решение угрожает «жизненным интересам» его народа. Однако сербы утверждают, что босняки и хорваты часто действуют согласованно, оставляя сербского представителя в меньшинстве. Все это представляет собой главную проблему для окончательного закрепления Европейского Союза (далее – ЕС) и НАТО в регионе, так как позиция сербов фактически ведет к блокировке интеграционных процессов. В условиях повышения мировой напряженности Брюссель использует институт Высокого представителя (далее – ВП) для взлома дейтонской архитектуры и нивелирования роли во внутри- и внешнеполитической жизни БиГ второго энтитета – РС.

В этой связи Западные Балканы в очередной раз предстают в качестве арены великодержавной конфронтации^[6]. Учитывая многовековой опыт исторического взаимодействия, их роль в контексте нарастания напряженности в международных

[1] Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2015. — №4. — С.94-95.

[2] Общее рамочное о мире в Боснии и Герцеговине // Представительство Республики Сербской в Российской Федерации. — URL: [https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20\(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82\).doc](https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82).doc) (дата обращения: 10.10.2024).

[3] В БиГ обвинили Запад в подрыве Дейтонского мирного соглашения // РИА Новости. — URL: [bosniya-1943230765.html](https://ria.ru/bosniya-1943230765.html) (дата обращения: 16.12.2024).

[4] Общее рамочное о мире в Боснии и Герцеговине // Представительство Республики Сербской в Российской Федерации. — С. 35-36. — URL: [https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20\(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82\).doc](https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82).doc) (дата обращения: 10.10.2024).

[5] Общее рамочное о мире в Боснии и Герцеговине // Представительство Республики Сербской в Российской Федерации. — С. 37. — URL: [https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20\(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82\).doc](https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82).doc) (дата обращения: 10.10.2024).

[6] Там же. С. 88-89.

отношениях возрастает и для России. Так, РС потенциально может стать точкой опоры для проецирования Россией своего влияния на Балканах, что укрепит ее позиции в регионе^[1]. «Втягивание» Брюсселем БиГ в евроатлантические структуры является попыткой закрыть это «окно возможности» для России на Балканах и нейтрализовать потенциальные очаги нестабильности.

Фактор разделенности БиГ на два энтитета, имеющих исторически обусловленные напряженные отношения между собой, в этих условиях представит краеугольным камнем^[2]. Так, руководство Федерации БиГ (далее – ФБиГ) стремится вступить в евроатлантические структуры, видя в этом фундамент для будущего стремительного развития^[3]. Руководство РС, напротив, желает сохранить status quo, видя во вступлении в евроатлантические институты подготовку БиГ к последующей унитаризации^[4] и «выдавливанию» сербов не только из политической жизни, но и из страны в целом.

Дополнительным фактором являются и воспоминания о событиях 1992-1995 гг. в коллективной памяти сербского народа. Они играют ключевую роль в формировании внутри- и внешнеполитических нарративов лидеров РС^[5]. Помимо этого, ухудшает отношения между двумя энтитетами и разница в продвигаемых ими нарративах. Сараево оценивает вмешательство в конфликт НАТО как миротворческую

операцию, приведшую к завершению кровопролития. В Бая-Луке оценка этого события совершенно иная^[6]. Для сербов вмешательство НАТО в конфликт является актом нарушения норм международного права. Последующие же за этим действия Североатлантического альянса трактуются Бая-Лукой как геноцид сербского народа.

Этот же фактор сохраняет свою силу и применительно к роли ЕС в событиях конца 1980-х – начала 1990-х гг. Не стоит забывать, что ЕС был одним из важнейших внерегиональных акторов, повлиявших на распад СФР Югославия. В этой связи особую роль сыграла объединенная Германия, которая стремилась создать прецедент для пересмотра условий Московского договора 1990 г.^[7], проводя автономную внешнюю политику от государств-подписантов для утверждения самостоятельной роли ФРГ в Европейском Сообществе. Учитывая укрепление в умах населения стран постъюгославского пространства «югоностальгии»^[8], воспоминания о деструктивной роли ЕС в процессе распада СФР Югославия могут также осложнить вступление БиГ в евроатлантические структуры.

Все эти факторы и возрастающее значение Западных Балкан как арены великодержавной конфронтации в условиях роста мировой напряженности реактуализируют необходимость оценить перспективы евроатлантической

[1] Еремич Д.П. Институт высокого представителя как вызов развитию современной Боснии и Герцеговины // Современная Европа. — 2022. — №3 (110). — С. 200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vysokogo-predstavatelya-kak-vyzov-razvitiyu-sovremennoy-bosnii-i-gertsegoviny> (дата обращения: 19.10.2024).

[2] Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель - Observer. — 2018. — №11 (346). — С. 64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-etnopoliticheskiy-faktor-problemnoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 19.10.2024).

[3] Там же. С. 68.

[4] С. 131-132.

[5] С. 229-230.

[6] Босния и Герцеговина наращивает сотрудничество с НАТО // ТАСС. — URL: 22062825 (дата обращения: 16.12.2024).

[7] Фененко А.В. Геополитика «немецкого вопроса» // РСМД. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/?sphrase_id=149762825 (дата обращения: 16.12.2024).

[8] Мелешкина Е.Ю. Память о социалистической Югославии в публичном пространстве бывших республик СФРЮ // Полит. наука. — 2018. — №3. — С. 222-225. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-o-sotsialisticheskoy-yugoslavii-v-publichnom-prostranstve-byvshih-respublik-sfryu> (дата обращения: 18.12.2024).

интеграции БиГ в условиях разделения общества по этническому принципу.

Нами было выделено несколько задач для достижения этой цели:

- Выявить политические и экономические предпосылки появления боснийско-сербского антагонизма.

- Рассмотреть противоречия, вложенные в послевоенное устройство БиГ Дейтонскими соглашениями.

- Проанализировать социальные предпосылки эскалации межэтнических конфликтов.

- Определить роль внешних игроков в актуализации межэтнического конфликта и рассмотреть исторический контекст их взаимодействия с БиГ.

В качестве рабочего определения этноса в настоящей статье принимается определение, которое было дано советским этнографом Ю.В. Бромлеем: «исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от других таких же образований»^[1]. Опираясь на это определение, мы подчеркиваем значимость устойчивости этнических идентификаций, роли межпоколенной трансмиссии ценностей. Однако в современных условиях политизации неполитического мы полагаем необходимым дополнить это определение характеристикой, традиционно выделяемой представителями инструменталистского подхода этносоциологии, признав, что этничность на современ-

ном этапе общественного развития все чаще выступает инструментом, используемым политическими лидерами в борьбе за власть. Востребованность этого инструмента объясняется тем, что он позволяет обеспечить мобилизацию общности поверх разделяющих ее социальных и классовых границ.

Также в настоящей статье мы опираемся на положения теории структуризации Э. Гидденса^[2]. Соотнесенность с этой концепцией позволяет сфокусировать внимание на важности учета при выявлении перспектив евроатлантической интеграции БиГ уже совершенных действий и акцентирует внимание на невозможности их “отката”. Теория рассматривает момент производства социальной практики и как момент ее воспроизводства, что наделяет социальные феномены чертой кодeterminативности.

При написании данной статьи мы также обратились к одному из подходов в исследованиях международных отношений – структурному реализму. Сторонники этого подхода рассматривают международные отношения в качестве анархичной среды, в которой нет силы, обладающей верховной легитимностью по отношению к остальным акторам^[3]. Ключевой идеей реалистов также является рассмотрение характера межгосударственных интеракций как игры с нулевой суммой: если одно государство увеличивает свою мощь, то другое неминуемо эту мощь утрачивает^[4]. Важно отметить, что структурные реалисты рассматривают

[1] Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М.: «Наука», 1983. — С. 57-58.

[2] Вершинина И. А. Формирование теории структуризации Энтони Гидденса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2010. №4. — С. 105-106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-teorii-strukturatsii-entoni-giddensa> (дата обращения: 18.12.2024).

[3] Ланцова И.С. Теория структурного реализма и проблема распространения ядерного оружия в регионе Северо-Восточной Азии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2017. — №1. — С. 66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-strukturnogo-realizma-i-problema-rasprostraneniya-yadernogo-oruzhiya-v-regione-severo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 18.12.2024).

[4] Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршеймера // ПОЛИТЭКС. — 2011. — №1. — С. 56. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-nastupatel'nogo-realizma-dzh-miersheymera> (дата обращения: 18.12.2024).

международные отношения не только как совокупность внешних политик всех государств мира, а как целостную систему, которая стремится в той или иной мере к саморегулированию.

Стоит отметить, что тема в достаточной мере проработана. Однако обратим внимание на то, что этнический фактор является многосоставным феноменом, для разбора которого требуется многогранный анализ. В то же время рассмотрены не все стороны межэтнического фактора и его влияния на политические процессы внутри БиГ, что представляет особый интерес и анализ чего является аспектом новизны настоящей работы.

ИСТОКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЮГОСЛАВИИ

Перейдем к выявлению политических и экономических предпосылок межэтнического конфликта.

Вторжение стран Оси в Королевство Югославия продемонстрировало, насколько это государство оказалось ослаблено внутренними противоречиями. Доля боснийских мусульман, признавшая себя хорватами, оказалась в безопасности от усташей на территории БиГ, входившей в состав Независимого государства Хорватия (далее – НГХ). Так, 30 апреля 1941 г. появился закон об арийском происхождении мусульман в БиГ^[1], в котором говорилось, что боснийские мусульмане принадлежат к хорватской нации. На деле же боснийцы были незначительно представлены в государственных органах НГХ и оказались практически беззащитны не только перед террором, проводимым со стороны

четников, но и перед террором, проводимым усташами. Все эти события замедляли развитие боснийских мусульман как отдельного этноса, насильно привязывая их к хорватам.

После завершения Второй мировой войны была учреждена Федеративная Народная Республика Югославия (далее – ФНРЮ). Межэтнические отношения в самой ФНРЮ после Второй мировой войны осложнились. В памяти сербского, боснийского и хорватского народов до сих пор остаются свежи воспоминания о периоде гонений, в совокупности с которыми события 1990-х гг. представляются скорее закономерным продолжением той борьбы, которая велась в 1940-х гг., нежели принципиально новым явлением. Тем не менее после войны страна лежала в руинах, и в последующие годы силы народа были направлены на экономическое восстановление.

Способствовало амнезии коллективных травм этих трех народов и наличие идеологического фактора. ФНРЮ являлась социалистическим государством, в основе которого лежали принципы дружбы народов и пролетарского интернационализма, что на первых этапах послевоенного восстановления способствовало нормализации межэтнических взаимоотношений и стабилизации положения во внутриполитической сфере.

«Промежуточное положение» Югославии между капиталистическим и социалистическим блоками способствовало послевоенным экономическим успехам^[2]. Борьба обоих блоков за оказание влияния на Югославию представлялась как игра с нулевой суммой. Это превращало Югославию в ключевое место приложения сил обоих

[1] Кухаренко В.Н. Боснийские мусульмане в годы Второй мировой войны. — С. 267. — URL: <https://elibrary.ru/bitstream/123456789/258809/1/265-272.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).

[2] Лихарев Д.В., Осипова О.В. Югославия между СССР и США в 1946-1953 гг. // The Scientific Heritage. — 2021. — №70-4. — С. 23-24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugoslaviya-mezhdu-sssr-i-ssha-v-1946-1953-gg> (дата обращения: 18.12.2024).

блоков, которые если и не хотели завоевать союза с ней, то стремились хотя бы сделать так, чтобы Югославия продолжала придерживаться политики нейтралитета, сохраняя статус влиятельного члена Движения неприсоединения в Европе. Это позволяло Югославии балансировать между двумя сверхдержавами, при этом получая не только гарантии безопасности от США и Великобритании, но и приток западных инвестиций, что способствовало повышению уровня жизни страны.

Ситуация начала меняться с конца 1970-х – начала 1980-х гг.^[1] Рост югославской экономики достиг пика. Мировой экономический кризис 1970-х гг. замедлил темпы роста^[2]. Все это вновь пробудило этнические силы внутри Югославии. Стоит отметить, что за время, прошедшее с 1920-х гг., экономическая неравномерность развития Югославии сохранилась. Так, наибольшее число производств и регионы наибольшего экономического благополучия находились на севере страны – на территории Словении и Хорватии. БиГ, Сербия и Македония, напротив, обладали меньшим промышленным потенциалом и нуждались в экономической помощи от Словении и Хорватии. Эта зависимость стала особенно актуальна в период кризиса.

Смерть Иосипа Броза Тито 4 мая 1980 г. также являлась важным фактором в последующем распаде единого государства. Фигура Иосипа Броза Тито напоминала югославам о днях благополучия и спокойствия, наступивших после кровавых событий Второй

мировой войны, об общегославском партизанском движении, которое боролось за освобождение Югославии из-под оккупации стран Оси. Помимо этого, огромное значение играло и то, что альтернативной фигуры сопоставимого исторического значения попросту не существовало в тогдашней Югославии. В связи с этим партийное руководство постепенно начало трансформировать систему государственного управления, что привело к формированию системы коллективного управления.

Лидеры Союза коммунистов Югославии объявили о трансформации^[3] государственного аппарата. Вместо поста первого председателя президиума СФР Югославия был учрежден пост председателя президиума СФР Югославия. Срок полномочий председателя исчислялся одним годом. Это привело к социально-экономическим трудностям, так как за это время председатель не имел возможности сформировать полноценный управленческий штат. Помимо этого, многократно возрастала роль лидеров союзных республик, которые имели больший срок полномочий и обладали возможностью самостоятельно проводить экономическую политику. Вследствие этого правящим структурам не удалось создать полноценный государственный механизм на союзном уровне, что получилось выстроить в рамках отдельных республик. Более экономически развитые республики Хорватия и Словения выражали недовольство отчислениями в счет дотационных – Македонии, Черногории и БиГ. Это способствовало конструированию

[1] Генкин А.С. Успехи и провалы «Югославского эксперимента» // Историко-экономические исследования. – 2015. – №3. – С. 510-512. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspehi-i-provaly-yugoslavskogo-eksperimenta> (дата обращения: 16.12.2024).

[2] Гуськова Е.Ю. Распадающаяся Югославия: можно ли было избежать войн? // Славяне и Россия. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspadayuschayasya-yugoslaviya-mozhno-li-bylo-izbezhat-voyn> (дата обращения: 18.12.2024).

[3] Гуськова Е.Ю. Распадающаяся Югославия: можно ли было избежать войн? // Славяне и Россия. – 2019. – №1. – С. 488-489. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspadayuschayasya-yugoslaviya-mozhno-li-bylo-izbezhat-voyn> (дата обращения: 18.12.2024).

каждой республикой самостоятельной экономической политики, что создавало благоприятные условия для нарастания центробежных сил и популяризации националистических идей.

В это же время тектонические сдвиги происходили в Восточной Европе, в которой Советский Союз стремительно утрачивал собственные позиции. Последовавшая вслед за ослаблением СССР цепочка «бархатных революций» привела к формированию вакуума власти, который стремились заполнить НАТО и Европейское сообщество для укрепления собственных позиций. В этой связи примечательно направление структурного реализма, разрабатываемое Дж. Миршаймером, фундаментальной идеей которого является развитие любой политики в тени войны^[1]. Согласно наступательному структурному реализму в этих условиях государства стремятся не к закреплению status quo, а к максимальному расширению своего влияния, что и было наглядно продемонстрировано в 1990-е гг., когда НАТО и ЕС начали свое продвижение на Восток.

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙТОНСКОЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Теперь стоит перейти к рассмотрению противоречий, вложенных в послевоенное устройство БиГ Дейтонскими соглашениями. В этом историческом контексте и необходимо рассматривать события, происходившие в 1990-х гг. в БиГ. Отличительной чертой БиГ от случаев Словении и Хорватии являлось то, что это государственное образование не имело исторического прецедента собственного существования. Последовавший вслед за отделением БиГ в 1991 г. конфликт между тремя общинами лишь

подчеркнул нехватку легитимности Сараево и его во многом зависимое положение от внешних сил. Вновь обращаясь к наступательному структурному реализму Дж. Миршаймера, необходимо указать, что эти процессы являлись закономерным следствием распада единого постъюгославского пространства и стремления как сербов, так и хорватов сохранить за собой как можно большее пространство. В условиях чересполосицы расселения трех народов в БиГ излюбленным инструментом каждой из общин стали этнические чистки, с помощью которых формировались области с преобладающим населением, которые впоследствии вступили в конфликт друг с другом.

В конечном счете сформировались три протогосударственных образования: Герцег-Босна во главе с Мате Бобаном с хорватским большинством, Республика Сербска во главе с Радованом Караджичем с сербским большинством и мусульманская община во главе с Алией Изетбеговичем. С целью урегулирования нарастающего кризиса Европейским сообществом была учреждена Международная конференция по Югославии, которая в сентябре 1991 г. предложила план разделения БиГ. 18 марта 1992 г. все три общины подписали промежуточное соглашение, однако 28 марта Алиа Изетбегович отозвал подпись, что привело к окончательному переходу этого конфликта в горячую стадию.

Во время функционирования Международной конференции по уже бывшей Югославии было предложено несколько планов мирного урегулирования конфликта в БиГ. Хронологически первым был план Каррингтона – Кутилейру (1992 г.), согласно которому на территории БиГ необходимо было создать конфедерацию, разделенную

[1] Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миршаймера // ПОЛИТЭКС. — 2011. — №1. — С. 56-57. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-nastupatel'nogo-realizma-dzh-miersheymera> (дата обращения: 18.12.2024).

на кантоны, чьи границы совпадали бы с границами этнического расселения. Затем был предложен план Вэнса – Оуэна (1993 г.), в рамках которого территорию БиГ было необходимо разделить на 10 кантонов, а столицу Сараево демилитаризовать. План Оуэна – Столтенберга (1993 г.) предполагал формирование на территории БиГ унии трех республик. Каждый из этих планов мирного урегулирования не был принят одной из сторон конфликта, так как на разных этапах развития конфликта они не отвечали интересам некоторых из протогосударственных образований. План Каррингтона – Кутилейру не был принят боснийскими мусульманами, так как в случае его принятия фактическая власть в БиГ оказалась бы в руках сербов и хорватов. План Вэнса – Оуэна не был принят сербской стороной, которая к этому времени добилась значительных военных успехов. План Оуэна – Столтенберга вновь не был принят боснийцами-мусульманами, опасавшимися собственного превращения в политическое меньшинство в будущем государственном объединении. Постепенно становилось понятно, что ООН и Европейскому сообществу не удастся урегулировать этот конфликт мирными средствами самостоятельно.

В конфликт постепенно начал втягиваться Североатлантический альянс, который имел возможность оказания военного давления на противоборствующие стороны. В связи с этим в 1993 г. была принята серия резолюций Совета Безопасности ООН, которая должна была способствовать последующему мирному урегулированию боснийского межэтнического

конфликта. Так, в марте 1993 г. была принята резолюция №816, которая вводила бесполетные зоны над БиГ^[1]. Ответственность за контроль этих зон была передана странам НАТО. 6 мая 1993 г. Советом Безопасности ООН также были учреждены «зоны безопасности», куда могли эвакуироваться беженцы. В мае 1993 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция №827, результатом которой стала организация в Гааге Международного трибунала по бывшей Югославии^[2]. В его компетенцию входило расследование преступлений против международного гуманитарного права, а срок действия был определен формулировкой «до последнего приговора». Данные меры, однако, на деле не способствовали мирному урегулированию. Напротив, они вели к радикализации действий этих сторон с той целью, чтобы максимально укрепить свои переговорные позиции перед неминуемым вступлением НАТО в конфликт.

В результате осады сербами Сараево страны НАТО стали открыто поддерживать боснийских мусульман в конфликте, приняв участие в подписании в марте 1994 г. в Вашингтоне соглашения о создании Мусульмано-Хорватской Федерации (далее – МХФ). Непосредственное вмешательство ЕС и НАТО в ход межэтнического конфликта в БиГ на этом этапе было выражено оказанием военной помощи боснийским мусульманам. Международная конференция по бывшей Югославии была преобразована в Контактную группу по БиГ, в состав которой входили Россия, США, Германия, Великобритания, Франция и Италия. Ею был предложен план разделения

[1] Попадьева Т.И. (Дез)интегрирующаяся Босния: амбивалентность политики идентичности в развитии общества // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dez-integriruyushchayasya-bosniya-ambivalentnost-politiki-identichnosti-v-razviti-obschestva/> (дата обращения: 19.10.2024).

[2] Резолюция №816 Совета Безопасности ООН // ООН. — URL: [https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816\(1993\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816(1993)-RU.pdf) (дата обращения: 16.12.2024).

БиГ на два энтитета – МХФ, занимавшую 51% территории, и РС, занимавшую 49% территории. Глава РС Радован Караджич не согласился с этим планом. Злая ирония состояла в том, что президент Союзной Республики Югославия (далее – СРЮ) Слободан Милошевич принял условия плана, вследствие чего граница СРЮ с боснийскими сербами была закрыта. Со стороны Белграда прекратилось оказание военной и гуманитарной помощи.

Для легитимизации прямого военного вмешательства НАТО в боснийский конфликт между Генеральными секретарями НАТО и ООН Вилли Класом и Бутросом Бутрос-Гали в августе 1995 г. был заключен Меморандум о взаимопонимании, подразумевающий переход ведущей роли в урегулировании конфликта от ООН к НАТО. Поводом для этого стали обвинения боснийских сербов в агрессии по отношению к миротворцам ООН и в геноциде боснийских мусульман в Сребренице, которая была объявлена «зоной безопасности». Кульминацией втягивания НАТО в конфликт стало проведение операции «Обдуманная сила» в период с 30 августа по 14 сентября 1995 г., результатом которой стал отвод войск РС от Сараево. Кроме того, в результате проводимых Североатлантическим альянсом бомбардировок сербы утратили военное превосходство, что привело к ослаблению их переговорной позиции. Стороны, изможденные несколькими годами конфликта, сели за стол переговоров.

На военной базе США в Дейтоне 21 ноября 1995 г. было согласовано будущее государственное устройство БиГ. 14 декабря 1995 г., президентами БиГ, Сербии и Хорватии в Париже были подписаны Дейтонские соглашения. Учрежденная Дейтоном будущая архитектура БиГ предусматривала разделение БиГ на два энтитета: ФБиГ и

РС. Столицей этого государственного образования оставалось Сараево. Функции исполнительной власти переходили учрежденному Президиуму, который состоял из трех человек. Каждый из них представлял один из конститутивных народов. Управление сферой законодательной власти было передано в ведомство Парламентской скупщины. Состав парламента избирается на основе квот, одна треть которых зарезервирована для РС и две трети – для ФБиГ. Интересен в связи с этим процесс принятия решений Парламентской скупщиной. В ней присутствует механизм «вето народа», который предусматривает блокировку любого законопроекта большинством одного из народов даже в том случае, если за принятие законопроекта проголосовало большинство в парламенте в целом. Такое устройство законодательной системы должно было блокировать принятие законопроектов, которые могли бы навредить благополучию одного из трех конститутивных народов.

Созданный при подписании Дейтонских соглашений Совет по выполнению мирного соглашения (далее – СВМС) включает в себя 55 стран и организации, оказывающие финансовую помощь постконфликтному урегулированию. Исполнительным органом СВМС стал Руководящий комитет, в состав которого вошли США, Россия, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Япония, Канада, председатель ЕС и Организация Исламская конференция, представленная Турцией. В его задачи входит избрание ВП по БиГ.

Дейтонская архитектура должна была способствовать примирению трех конститутивных народов. Помочь им в этом должен был институт ВП, функция которого изначально заключалась в урегулировании споров между двумя энтитетами в гражданской сфере. Однако в скором времени именно

деятельность ВП превратилась в главный камень преткновения между двумя энтитетами. Так, в 1997-1998 гг. по результатам Боннско-Петерсбергского и Мадридского заседаний СВМС полномочия ВП были расширены^[1]. Он получил право выносить временные решения, которые являются обязательными к исполнению органами власти БиГ, запрещать любому лицу участие в выборах и нахождение на любой государственной должности и снимать с должности любое должностное лицо. Таким образом, ВП, как показывает сравнительно недавняя история с избранием на этот пост К. Шмидта, является проводником интересов ЕС в этом регионе, обладающим достаточными полномочиями для потенциального взлома и последующего демонтажа дейтонской архитектуры.

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ - НАДЕЖДА

В данном параграфе для оценки перспектив евроатлантической интеграции БиГ авторами были проанализированы социальные предпосылки эскалации межэтнических конфликтов, определена роль внешних игроков в актуализации межэтнического конфликта и рассмотрен исторический контекст их взаимодействия с БиГ.

ЕС и НАТО имеют общие интересы в БиГ. США и их европейские союзники, реализацией планов которых и явились Дейтонские соглашения 1995 г., на современном этапе предприни-

мают попытки демонтажа архитектуры Дейтона для окончательного закрепления евроатлантических структур на Западных Балканах.

Подтверждением этого тезиса, с нашей точки зрения, служат перипетии назначения на пост ВП по БиГ немецкого политика К. Шмидта, имевшие место в августе 2021 г. Его назначение не утвердили Китай и Россия, которые с момента подписания Дейтонских соглашений и по сей день остаются гарантами этого соглашения. В мае 2024 г. в Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция о «геноциде в Сребренице». Это произошло после утверждения скупщиной БиГ заключения независимой международной комиссии об отсутствии фактов геноцида в событиях, происходивших в Сребренице в 1992-1995 гг.^[2] К тому же при заключении двусторонних соглашений между ЕС и БиГ не учитываются интересы РС, которая воспринимается на Западе в качестве своеобразного «троянского коня» Москвы, способного воспрепятствовать процессу евроинтеграции БиГ^[3]. Иллюстрирует эти опасения обнародованный доклад Национальной разведслужбы США об угрозах в мире по состоянию на февраль 2024 г.: в разделе, посвященном Балканам, негативные коннотации оказываются связаны лишь с одним именем – президентом РС Милорадом Додиком. По мнению Запада, он предпринимает провокационные шаги с целью нейтрализации институтов международного контроля

[1] Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2021. — №1. — С. 131. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrointegratsiya-kak-trigger-serbskogo-etnoseparatizma-v-bosnii-i-gercsegovine> (дата обращения: 19.10.2024).

[2] Генассамблея ООН приняла скандальную резолюцию о «геноциде в Сребренице» // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20240523/oon-1947981167.html> (дата обращения: 16.12.2024).

[3] Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2021. — №1. — С. 124. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrointegratsiya-kak-trigger-serbskogo-etnoseparatizma-v-bosnii-i-gercsegovine> (дата обращения: 19.10.2024).

БиГ и осуществления фактического отделения РС^[1].

Для оценки перспектив евроатлантической интеграции БиГ необходимо выделить этапы ее взаимодействия с евроатлантическими институтами. В 2006 г. БиГ заявила о намерении вступить в НАТО, став членом программы «Партнерство ради мира»^[2]. В 2008 г. на Бухарестском саммите НАТО ей удалось присоединиться к ускоренному диалогу по вступлению в альянс^[3]. С 2010 г. был вынесен на обсуждение и План действий по членству в НАТО БиГ, который был одобрен странами объединения в 2018 г.^[4]. Идет активное сотрудничество в военной сфере, что обусловлено дислокацией военных ресурсов НАТО в Боснии и Герцеговине с 2004 г. под мандатом ООН и наличием представителей боснийских военных и политических представителей в Брюсселе^[5]. Республика Сербская выступает против нарушения нейтралитета государства^[6].

Сараево активно сотрудничает и с ЕС. В 2008 г. между ними было подписано соглашение о стабилизации и ассоциации^[7], а с 2010 г. граждане получили возможность передвижения в зоне Шенгена без наличия визы.

В 2016 г. Боснией и Герцеговиной была подана заявка на вступление в ЕС, в 2022 г. она получила статус кандидата^[8]. Однако, несмотря на динамику развития отношений между Боснией и Герцеговиной и НАТО и определенные успехи евроинтеграции, говорить о беспроblemном вступлении в евроатлантические структуры в ближайшее время не приходится. Причиной этого является сохранение влияния этнического фактора.

Так, до сих пор живы воспоминания о вооруженном конфликте, фактически – гражданской войне, 1992-1995 гг. Выражаясь терминами французского историка Пьера Нора, “места памяти”, воспроизводящие воспоминания о событиях этого периода, представлены братскими могилами, оставшимися после этнических чисток, сохранившимися до сих пор разрушенными населенными пунктами и утратой почти в каждой семье одного из родственников^[9]. Все это ведет к сохранению у сербов и боснийцев отрицательных групповых эмоций.

Сербь, чья идентичность оформилась раньше, чем боснийская, несут в себе отрицательную групповую эмоцию презрения. В то же время

[1] Боснию присоединят к Украине и Молдавии // Коммерсантъ. — URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6579513> (дата обращения: 16.12.2024).

[2] Кандель П.Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО // Вестник МГИМО. — 2011. — №1. — С. 78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-es-i-nato-p> (дата обращения: 19.10.2024).

[3] Начало углубленного диалога с Боснией и Герцеговиной // NATO — News. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_43535.htm (дата обращения: 19.10.2024).

[4] Вашингтон одобряет планы Сараево // Регнум. — URL: <https://regnum.ru/news/2539361> (дата обращения: 19.10.2024).

[5] Кондратьев С.В., Нелаева Г.А. Особенности взаимодействия Европейского Союза и Боснии и Герцеговины // Современная Европа. — 2015. — №5 (65). — С. 29. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-evropeyskogo-soyuza-i-bosnii-i-gertsegoviny> (дата обращения: 19.10.2024).

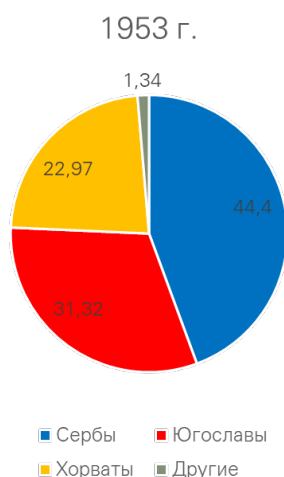
[6] Аккая Б. Будущее Боснии и Герцеговины в контексте политики Сербской Республики // ANKASAM. — URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5-%D0%B1%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA/?lang=ru> (дата обращения: 19.10.2024).

[7] Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2021. — №1. — С. 136. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrointegratsiya-kak-trigger-serbskogo-etnoseparatizma-v-bosnii-i-gertsegovine> (дата обращения: 19.10.2024).

[8] Босния и Герцеговина стала кандидатом в члены ЕС // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2022/639b7a169a794774f1900acd> (дата обращения: 19.10.2024).

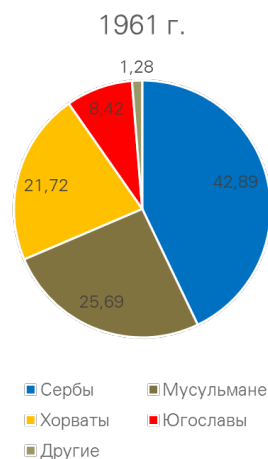
[9] Сабанчиев Р.Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2018. — №1 (43). — С. 34-35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mest-pamyati-piera-nora-kak-sposob-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 19.10.2024).

боснийцы испытывают страх, заботясь о недопущении развала БиГ на части. И повод для этого беспокойства действительно был и, по-видимому, укрепился на психологическом уровне боснийского народа. Плодотворную почву для анализа процесса укрепления этих групповых эмоций предоставляют переписи населения, которые проводились в БиГ во время югославского периода в 1953 г., 1961 г., 1971 г., 1991 г. и постъюгославского периода – 2013 г.^[1] При этом периодичность проведения переписей населения также многозначна. Скорее всего, учитывая неуклонную тенденцию к росту в демографическом составе населения доли боснийских мусульман, перепись намеренно не проводилось до 2013 г., чтобы не дестабилизировать положение внутри БиГ. Перейдем к рассмотрению переписей населения 1953 г., 1961 г., 1971 г., 1991 г. и 2013 г.

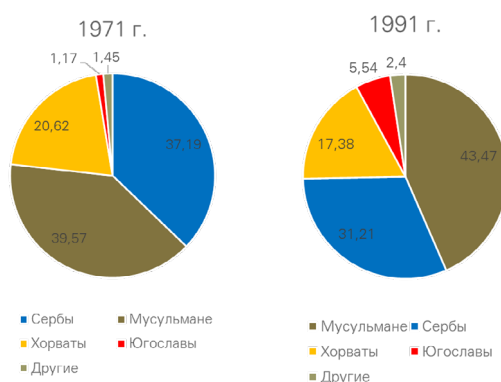

До переписи населения 1961 г., исходя из данных переписи населения 1953 г., как таковой идентифицирующей себя в качестве «боснийцев» этнической группы не существовало в принципе^[2]. Большинство из них идентифицирова-

ло себя в качестве югославов, однако в условиях, когда под этим понятием также обозначались и сербы, и хорваты, и словенцы и т.д., говорить исключительно о боснийцах не приходится.

В переписи населения 1961 г. уже присутствует категория людей, которая идентифицирует себя в качестве мусульман. Наиболее удивительным является то, что по большей части религиозная категория перечисляется в одном списке с национальностями – сербами, хорватами, югославами.

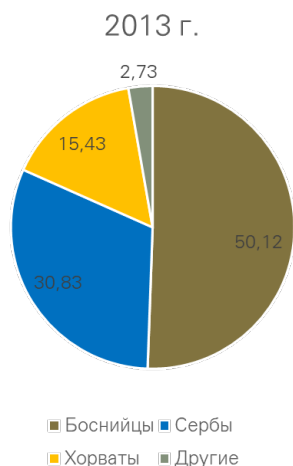

В переписях населения 1971 г. и 1991 г. эта картина повторяется, из чего можно сделать вывод, что вплоть до развала БиГ группы, члены которой идентифицировали бы себя в качестве

[1] Джокич А. Будущее Боснии и Герцеговины сквозь призму этнических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2019. — №2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-bosnii-i-gercsegoviny-skvoz-prizmu-etnicheskih-konfliktov> (дата обращения: 19.10.2024)

[2] Джокич А. Будущее Боснии и Герцеговины сквозь призму этнических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2019. — №2. — С. 107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-bosnii-i-gercsegoviny-skvoz-prizmu-etnicheskih-konfliktov> (дата обращения: 19.10.2024)

боснийцев, не было. Были люди, которые идентифицировали себя как мусульмане, при этом зачастую «присоединяясь» к каким-то другим этническим группам, как это было во времена управления территорией БиГ НГХ.

В переписи населения 2013 г. «боснийцы» появляются в качестве одной из этнических групп. Все это наталкивает на мысль, что данная этническая группа является сконструированной в недавнем прошлом, а именно – во время межэтнического конфликта 1992-1995 гг. Формированию боснийской идентичности также способствует и постоянное противопоставление самих себя сербам внутри БиГ. Этот социокультурный разлом накладывается на другой, такой же важный и до сих пор сохраняющий свою роль во внутриполитической жизни БиГ, – религиозный.

Помимо того, что, исходя из анализа переписей населения, можно выявить этапы формирования боснийцев как группы, обладающей определенной самоидентификацией, они также де-

монстрируют и тенденцию роста доли мусульмано-боснийского (в зависимости от той переписи, которая является объектом рассмотрения) населения в общем демографическом составе региона. По переписи населения 1953 г., вся категория «югославы» составляла 31,32%^[1], при этом не каждый югослав являлся мусульманином. По переписи населения 1961 г. мусульмане составляли уже 25,69%^[2], из чего можно сделать вывод, что по переписи населения 1953 г. действительных мусульман в категории югославов, скорее всего, было намного меньше 25,69%. В 1971 г. перепись населения продемонстрировала увеличение доли мусульман в общем населении БиГ на 13,88%, их количество достигло отметки в 39,57%. К 1991 г. темпы увеличения мусульман замедлились, однако даже так их удельная доля увеличилась, достигнув отметки в 43,47%^[3]. В 2013 г. боснийцы составили уже абсолютное большинство населения в республике, достигнув доли в 50,1%^[4].

Сохранение существующей тенденции количественного роста доли боснийцев в будущем может быть представлено в качестве основания для унитаризации БиГ, что гипотетически откроет республике двери для евроатлантической интеграции^[5]. С этим неразрывно связано различие отношения сербов к евроатлантической интеграции в зависимости от тех политий, где проводится исследование этого отношения. Если в РС отношение к этому сценарию негативное, то население Сербии не против такого пути.

[1] Джокич А. Будущее Боснии и Герцеговины сквозь призму этнических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – №2. – С. 107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-bosnii-i-gertsegoviny-skvoz-prizmu-etnicheskikh-konfliktov> (дата обращения: 19.10.2024)

[2] Там же. С. 108.

[3] Там же. С. 109.

[4] Пивоваренко А.А. Политическая статистика Боснии и Герцеговины // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/politicheskaya-statistika-bosnii-i-gertsegoviny/> (дата обращения: 19.10.2024).

[5] Еремин Д.П. Внутриполитическая ситуация в Боснии и Герцеговине на современном этапе // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-bosnii-i-gertsegovine-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 19.10.2024).

Чем обусловлена эта разница? Этническим составом государства. Сербия является страной, где более 80% от общего населения составляют сербы (согласно переписи населения 2022 г., без Косово). В РС же, напротив, доля сербов продолжает уменьшаться. В случае унитаризации БиГ, которая вполне может произойти при содействии ВП, сербы могут оказаться «выдавлены» за пределы БиГ. Вероятнее всего, именно этот риск обуславливает столь упорное нежелание и народных масс, проживающих в РС, и официальной Бания-Луки идти на соглашение с евроатлантическими структурами с целью окончательной полноценной интеграции БиГ.

Однако стоит заметить, что на фоне поддерживаемой западными структурами стигматизации сербов под предлогом совершения ими военных преступлений в период югославских войн, представления РС «троянским конем» Москвы на Балканах^[1], искусственное ускорение динамики евроатлантической интеграции БиГ несет в себе риски дипломатического конфликта между Сараево и Бания-Лукой, и далее – перерастание этого конфликта в вооруженное противостояние между энтитетами. Альтернативой такому пессимистичному сценарию стало бы следование основополагающим принципам Дейтонских соглашений, которые позволяют конститутивным народам примириться на основе равноправного диалога и уменьшения влияния внешних сил на процессы, происходящие внутри БиГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перед подведением итогов прове-

денного исследования представляется необходимым провести краткий обзор поставленных нами задач.

В результате анализа политических и экономических предпосылок межэтнического конфликта нами было выявлено, что ключевым триггером межэтнических конфликтов на территории Югославии являлись неравномерность экономического развития союзных республик СФРЮ и нарастающая дисфункция центрального правительства.

Исходя из рассмотрения условий Дейтонских соглашений, нами были выделены противоречия, связанные с функционированием института ВП.

Опираясь на данные переписи населения Югославии и БиГ, нам удалось обнаружить онтологическое основание межэтнической напряженности. На данный момент взлом дейтонской архитектуры выгоден бошнякам, вследствие чего им удастся закрепить превосходство над сербами, угрозой безопасности для которых на данный момент и выступает изменение Дейтонских соглашений.

После рассмотрения исторического контекста взаимодействия БиГ с евроатлантическими структурами и оценки влияния внерегиональных акторов на внутривнутриполитическую ситуацию в БиГ удалось заключить, что изменение архитектуры Дейтона играет деструктивную роль в примирении трех государствобразующих народов.

Исходя из этого, необходимо указать, что увеличивающееся давление со стороны евроатлантических структур способствует наложению в боснийском обществе политической разделенности на этническую. Это лишь с новой силой провоцирует разжигание этносепаратизма. Региональные и

[1] Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2021. — №1. — С. 124. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrointegratsiya-kak-trigger-serbskogo-etnoseparatizma-v-bosnii-i-gercsegovine> (дата обращения: 19.10.2024).

внерегиональные ключевые акторы пытаются закрепиться в регионе, опираясь на этнический фактор, задействие которого многократно увеличивает уязвимость самой государственности БиГ.

Подводя итоги, можно отметить, что евроатлантическая интеграция БиГ в

ближайшей перспективе невозможна в силу внутренней политической разобщенности, преодоление которой путем унитаризации может привести к возобновлению вооруженного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аккая Б. Будущее Боснии и Герцеговины в контексте политики Сербской Республики // ANKASAM. – URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5-%D0%B1%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA/?lang=ru> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: «Наука», 1983. – 418с.
4. Вершинина И. А. Формирование теории структуризации Энтони Гидденса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-teorii-strukturatsii-entoni-giddensa> (дата обращения: 18.12.2024).
5. Генкин А.С. Успехи и провалы «Югославского эксперимента» // Историко-экономические исследования. – 2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspehi-i-provaly-yugoslavskogo-eksperimenta> (дата обращения: 16.12.2024).
6. Гуськова Е.Ю. Распадающаяся Югославия: можно ли было избежать войн? // Славяне и Россия. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspadayuschayasya-yugoslaviya-mozhno-li-bylo-izbezhat-voyn> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Джокич А. Будущее Боснии и Герцеговины сквозь призму этнических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-bosnii-i-gertsegoviny-skvoz-prizmu-etnicheskih-konfliktov> (дата обращения: 19.10.2024).
8. Еремин Д.П. Внутриполитическая ситуация в Боснии и Герцеговине на современном этапе // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-bosnii-i-gertsegovine-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 19.10.2024).

9. Еремин Д.П. Институт высокого представителя как вызов развитию современной Боснии и Герцеговины // Современная Европа. – 2022. №3(110). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vysokogo-predstavatelya-kak-vyzov-razvitiyu-sovremennoy-bosnii-i-gertsegoviny> (дата обращения: 19.10.2024).
10. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. Югославский метанарратив и современная югоностальгия в странах Западных Балкан // ПОЛИТЭКС. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugoslavskiy-metanarrativ-i-sovremennaya-yugonostalgiya-v-stranah-zapadnyh-balkan> (дата обращения: 18.12.2024).
11. Зайцев А.И. Этнополитические конфликты в Югославии в XX веке // StudNet. – 2021. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-konflikty-v-yugoslavii-v-xx-veke> (дата обращения: 18.12.2024).
12. Кандель П.Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО // Вестник МГИМО. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-es-i-nato-p> (дата обращения: 19.10.2024).
13. Кондратьев С.В., Нелаева Г.А. Особенности взаимодействия Европейского Союза и Боснии и Герцеговины // Современная Европа. – 2015. – №5(65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-evropeyskogo-soyuza-i-bosnii-i-gertsegoviny> (дата обращения: 19.10.2024).
14. Кухаренко В.Н. Боснийские мусульмане в годы Второй мировой войны. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/258809/1/265-272.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).
15. Ланцова И.С. Теория структурного реализма и проблема распространения ядерного оружия в регионе Северо-Восточной Азии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-strukturnogo-realizma-i-problema-rasprostraneniya-yadernogo-oruzhiya-v-regione-severo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 18.12.2024).
16. Лихарев Д.В., Осипова О.В. Югославия между СССР и США в 1946-1953 гг. // The Scientific Heritage. – 2021. – №70(4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugoslaviya-mezhdu-sssr-i-ssha-v-1946-1953-gg> (дата обращения: 18.12.2024).
17. Мелешкина Е.Ю. Память о социалистической Югославии в публичном пространстве бывших республик СФРЮ // Полит. наука. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-o-sotsialisticheskoy-yugoslavii-v-publichnom-prostranstve-byvshih-respublik-sfryu> (дата обращения: 18.12.2024).
18. Никулин М.А. Югославия между мировыми войнами: фундамент национальных противоречий // Власть. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugoslaviya-mezhdu-mirovymi-voynami-fundament-natsionalnyh-protivorechiy> (дата обращения: 16.12.2024).
19. Общее рамочное о мире в Боснии и Герцеговине // Представительство Республики Сербской в Российской Федерации. – URL: [https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20\(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82\).doc](https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82).doc) (дата обращения: 10.10.2024).

20. Пивоваренко А.А. Политическая статистика Боснии и Герцеговины // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/politicheskaya-statistika-bosnii-i-gertsegoviny/> (дата обращения: 19.10.2024).
21. Половченко К. А. Королевская власть в Конституции Югославии 1931 года // Социально-политические науки. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korolevskaya-vlast-v-konstitutsii-yugoslavii-1931-goda> (дата обращения: 16.12.2024).
22. Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrointegratsiya-kak-trigger-serbskogo-etnoseparatizma-v-bosnii-i-gertsegovine> (дата обращения: 19.10.2024).
23. Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель. – 2018. – №11(346). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-etnopoliticheskiy-faktor-problemnoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 19.10.2024).
24. Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. No 1. – С. 86–106. URL: https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_86 (дата обращения: 16.12.2024).
25. Попадьева Т.И. (Дез)интегрирующаяся Босния: амбивалентность политики идентичности в развитии общества // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dez-integriruyushchayasya-bosniya-ambivalentnost-politiki-identichnosti-v-razvitii-obshchestva/> (дата обращения: 19.10.2024).
26. Резолюция №816 Совета Безопасности ООН // ООН. – URL: [https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816\(1993\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816(1993)-RU.pdf) (дата обращения: 16.12.2024).
27. Резолюция №827 Совета Безопасности ООН // ООН. – URL: [https://digitallibrary.un.org/record/166567/files/S_RES_827\(1993\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/166567/files/S_RES_827(1993)-RU.pdf) (дата обращения: 16.12.2024).
28. Сабанчеев Р.Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – №1(43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mest-pamyati-piera-nora-kak-sposob-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 19.10.2024).
29. Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршеймера // ПОЛИТЭК. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-nastupatel'nogo-realizma-dzh-miersheymera> (дата обращения: 18.12.2024).
30. Фененко А.В. Геополитика «немецкого вопроса» // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/?sphrase_id=149762825 (дата обращения: 16.12.2024).

31. Эман И.Е. 2010. 02. 025. Силкин А. А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре, 1918-1929 гг. – СПб.: Алетейя, 2008. – 200 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. – 2010. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-02-025-silkin-a-a-korolevstvo-serbov-horvatov-i-sloventsev-na-puti-k-diktature-1918-1929-gg-spb-aleteyya-2008-200-s> (дата обращения: 16.12.2024).
32. Югославия в XX веке: очерки политической истории // К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин и др. – М.: Индрик, 2011. – С. 252.
33. First results of the 2022 Census of Population, Households and Dwellings // Statistical Office of the Republic of Serbia. – URL: <https://www.stat.gov.rs/en-US/ves-ti/statisticalrelease/?p=14061&a=31&s=> (дата обращения: 16.12.2024).

REFERENCES

1. Annikova V.A., Radusinovich M. Etnicheskie konflikty na territorii byvshej Yugoslavii [Ethnic Conflicts in the Former Yugoslavia] / V.A. Annikova, M. Radusinovich // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2015. – №4. – P. 94-101.
2. Begüm A. The future of Bosnia and Herzegovina in the context of Republika Srpska's Policies / Begüm Akkaya // ANKASAM. – URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5-%D0%B1%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BA/?lang=ru> (accessed: 19.10.2024).
3. Bromlej Yu.V. Oчерки теории этноса [Essays on the Theory of eEthnos]. – Moscow: «Nauka». – 1983. – 418 p.
4. Dzhokich A. Budushchee Bosnii i Gercegoviny skvoz' prizmu etnicheskikh konfliktov [The Future of Bosnia and Herzegovina Through the Prism of Ethnic Conflict] / A. Dzhokich // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2019. – №2. – P. 105-112.
5. E`man I.E., Silkin A. A. Korolevstvo serbov, horvatov i slovencev: na puti k diktature, 1918-1929 gg. [The Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes: Towards Dictatorship, 1918-1929] / I.E. E`man, Silkin A.A. // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5, Istoriya: Informacionno-analiticheskij zhurnal. – 2010. – №2. – P. 129-133.
6. Efremenko D.V., Meleshkina E.Yu. Yugoslavskij metanarrativ i sovremennaya yugonostal'giya v stranah Zapadnyh [Balkan Yugoslav Metanarrative and Contemporary Yugonostalgia in Western Balkan Countries] / D.V. Efremenko, E.Yu. Meleshkina // POLITE`KS. – 2020. – №1. – P. 78-100.
7. Eremin D.P. Vnutripoliticheskaya situatsiya v Bosnii i Gercegovine na sovremennom etape [Current Internal Political Situation in BiH] / D.P. Eremin // RSMD. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-bosnii-i-gertsegovine-na-sovremennom-etape/> (accessed: 19.10.2024).

8. Eremin D.P. Institut vysokogo predstavatelya kak vyzov razvitiyu sovremennoj Bosnii i Gercegoviny [The High Representative Institution as a Challenge to the Development of Modern Bosnia and Herzegovina] / D.P. Eremin // *Sovremennaya Evropa*. – 2022. – №3 – P. 199-209.
9. Fenenko A.V. Geopolitika «nemeckogo voprosa» [Geopolitics of the «German Issue»] / A.V. Fenenko // RSMD. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/?sphrase_id=149762825 (accessed: 16.12.2024).
10. First results of the 2022 Census of Population, Households and Dwellings // Statistical Office of the Republic of Serbia. – URL: <https://www.stat.gov.rs/en-US/vesti/statisticalrelease/?p=14061&a=31&s=> (accessed: 16.12.2024).
11. Genkin A.S. Uspekhi i provaly «Yugoslavskogo eksperimenta» [Success and Failure of the Yugoslav Experiment] / A.S. Genkin // *Istoriko-e`konomicheskie issledovaniya*. – 2015. – №3. – P. 494-513.
12. Gus`kova E.Yu. Raspadayushchayasya Yugoslaviya: možno li bylo izbezhat' vojn? [Yugoslavia on the Brink of Break-up: Was It Possible to Avoid the War?] / E.Yu. Gus`kova // *Slavyane i Rossiya*. – 2019. – №1. – P. 479-498.
13. Kandel` P.E. Bosniya i Gercegovina, ES i NATO [Bosnia and Herzegovina, EU and NATO] / P.E. Kandel` // *Vestnik MGIMO*. – 2011. – №1. – P. 77-86.
14. Kondrat`ev S.V., Nelaeva G.A. Osobennosti vzaimodejstviya Evropejskogo Soyuza i Bosnii i Gercegoviny [The EU-Bosnia Relations in the Context of the EU Enlargement to the Balkans] / S.V. Kondrat`ev, G.A. Nelaeva // *Sovremennaya Evropa*. – 2015. – №5. – P. 28-35.
15. Kuxarenko V.N. Bosnijskie musul'mane v gody Vtoroj mirovoj vojny [Bosnian Muslims in the Years of the Second World War] / V.N. Kuxarenko // *Vyalikaya Ajchy`nnaya vajna ŷ lyose belaruskaga naroda: mate`ry`yaly` mizhnar. navuk. kanf.* – 2020 – P. 265-272.
16. Lanczova I.S. Teoriya strukturnogo realizma i problema rasprostraneniya yadernogo oruzhiya v regione Severo-Vostochnoj Azii [The Theory of Structural Realism and the Issue of Nuclear Proliferation in Northeast Asia] / I.S. Lanczova // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodny`e otnosheniya*. – 2017. – №1. – P. 64-73.
17. Lixarev D.V., Osipova O.V. Yugoslaviya mezhdru SSSR i SShA v 1946-1953 [Yugoslavia Between the USSR and the USA in 1946-1953] / D.V. Lixarev, O.V. Osipova // *The Scientific Heritage*. – 2021. – №70-4. – P. 23-32.
18. Meleshkina E.Yu. Pamyat' o socialisticheskoy Yugoslavii v publichnom prostranstve byvshih respublik SFRYu [Memory of Socialist Yugoslavia in Public Sphere of the Former SFRY Republics] / E.Yu. Meleshkina // *Polit. nauka*. – 2018. – №3. – P. 217-237.
19. Nikulin M.A. Yugoslaviya mezhdru mirovymi vojnami: fundament nacional'nyh protivorechij [Yugoslavia Between the World Wars: The Foundation of National Conflicts] / M.A. Nikulin // *Vlast`*. – 2011. – №1. – P. 145-148.
20. Pivovarenko A.A. Politicheskaya statistika Bosnii i Gercegoviny [Political Statistics of Bosnia and Herzegovina] / A.A. Pivovarenko // RSMD. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/politicheskaya-statistika-bosnii-i-gertsegoviny/> (accessed: 19.10.2024).

23. Polovchenko K. A. Korolevskaya vlast' v Konstitucii Yugoslavii 1931 goda [Royal Power in the Yugoslavian Constitution of 1931] / K.A. Polovchenko // *Social`no-politicheskie nauki*. – 2018. – №2. – P. 98-102.
24. Ponomareva A.M. Evrointegraciya kak trigger serbskogo etnoseparatizma v Bosnii i Gercegovine [Eurointegration as a Trigger for the Serbian Ethnic Separatism in Bosnia and Herzegovina] / A.M. Ponomareva // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodny`e otnosheniya i mirovaya politika*. – 2021. – №1. – S. 120-156.
25. Ponomareva E.G., Arlyapova E.S. Zapadnye Balkany: trendy vliyaniya vneshnih interesantov [Western Balkans: Influence Trends of External Stakeholders] / E.G. Ponomareva, E.S. Arlyapova // *Diskurs-Pi*. – 2023. – №1. – P. 86-106.
26. Ponomareva E.G., Popad`eva T.I. Bosniya i Gercegovina: etnopoliticheskiy faktor problemnoj gosudarstvennosti [Bosnia and Herzegovina: The Ethnopolitical Factor of Problematic Statehood] / E.G. Ponomareva, T.I. Popad`eva // *Obozrevatel`* – 2018. – №11. – P. 63-76.
27. Popad`eva T.I. (Dez)integriruyushchayasya Bosniya: ambivalentnost' politiki identichnosti v razvitii obshchestva [(Dis)integrating Bosnia: The Ambivalence of Identity Politics in Societal Development] / T.I. Popad`eva // *RSMD*. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dez-integriruyushchayasya-bosniya-ambivalentnost-politiki-identichnosti-v-razvitii-obshchestva/> (accessed: 19.10.2024).
28. Sabancheev R.Yu. Konceptciya «mest pamyati» P'era Nora kak sposob istoricheskoy rekonstrukcii [Pierre Nora's concept of «sites of memory» as a method of historical reconstruction] / R.Yu. Sabancheev // *Gumanitarny`e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal`nem Vostoke*. – 2018. – №1. – P. 33-38.
29. Setov N.R. Teoriya «Nastupatel'nogo realizma» Dzh. Miershejmmera [The Theory of «Offensive Realism» by J. Mearsheimer] / N.R. Setov // *POLITE`KS*. – 2011. – №1. – P. 54-61.
30. The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina // *Predstavitel'stvo Respubliki Serbskoj v Rossijskoj Federacii*. – URL: [https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20\(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82\).doc](https://www.rsmoscowoffice.ru/assets/app/filestorage/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20(%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82).doc) (accessed: 10.10.2024).
31. UN Security Council Resolution 816 // UN. – URL: [https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816\(1993\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/164634/files/S_RES_816(1993)-RU.pdf) (accessed: 16.12.2024).
32. UN Security Council Resolution 827 // UN. – URL: [https://digitallibrary.un.org/record/166567/files/S_RES_827\(1993\)-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/166567/files/S_RES_827(1993)-RU.pdf) (accessed: 16.12.2024).
33. Vershinina I.A. Formirovanie teorii strukturacii Entoni Giddensa [Formation of Anthony Giddens's Theory of Structuration] / I.A. Vershinina // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. – 2010. – №4. – P. 103-118.
34. Yugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii [Yugoslavia in the 20th Century: Essays in Political History] / [A.L. Shemyakin i dr.; pod red. K.V. Nikiforov., A.I. Filimonova, A.L. Shemyakin]. – Moskva: Indrik – 2011. – 888 p.
35. Zajcev A.I. Etnopoliticheskie konflikty v Yugoslavii v XX veke [Ethnopolitical Conflicts in Yugoslavia in the XX Century] / A.I. Zajcev // *StudNet*. – 2021. – №7. – P. 1676-1685.